

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.296
15 May 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 296-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в среду,
7 мая 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Специальный доклад Израиля (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.296/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Специальный доклад Израиля (САТ/С/33/Add.2/Rev.1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя г-н Ламдан, г-жа Арад, г-н Ницан, г-жа Ронен и г-жа Римон (Израиль) вновь занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ЛАМДАН (Израиль) говорит, что из-за недостатка времени те ответы, которые члены делегации смогут дать на многочисленные вопросы Комитета, будут не такими исчерпывающими, как этого хотелось бы.
3. Г-жа АРАД (Израиль) говорит, что она категорически отрицает утверждение о том, что израильские власти применяют пытки при допросе задержанных. Израильское государство строилось на принципах уважения закона, который запрещает пытки и все другие действия, которые неминуемо причиняют сильную боль или страдания. Любое должностное или иное лицо, уличенное в применении пыток, будет наказано. Неверно полагать, что, поскольку Израиль не инкорпорировал Конвенцию в свое внутреннее законодательство, ее положения не являются для него обязательными.
4. Комиссия Ландау определила те границы, в рамках которых может действовать допрашивающий, а точнее те, за которые он не имеет право выходить. Умеренное давление, в том числе физическое, разрешается лишь в чрезвычайных обстоятельствах. Доктрина "необходимости", являющаяся составной частью израильского уголовного права, никогда не служила оправданием пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.
5. О тех рекомендациях, которые Комитет сформулировал по первоначальному докладу Израиля (САТ/С/16/Add.4), будет говориться при представлении второго периодического доклада.
6. Г-н НИЦАН (Израиль) говорит, что руководящие принципы ведения допросов в Израиле держатся в тайне, поскольку их разглашение позволит террористическим организациям подготавливать своих членов к допросам и тем самым лишит израильские власти их последнего оружия в борьбе против терроризма. Обвинения в пытках и насилии либо являются составной частью пропагандистской войны, развязанной против Израиля, либо звучат из уст тех людей, которые опасаются преследований за разглашение информации в ходе допросов. Между этими обвинениями и реальным положением дел нет ничего общего.

7. Г-н Кафишах в ходе своего задержания обратился в Верховный суд с просьбой наложить временный судебный запрет на применение таких методов допроса, которые, по его утверждениям, являются незаконными. Верховный суд оперативно вынес свое решение. Г-н Кафишах являлся одним из лидеров террористической группировки, ответственной, в частности, за организацию взрывов террористами-смертниками в Тель-Авиве, в результате которых погибло три человека и 50 были ранены. У властей имелись основания подозревать наличие еще одного спрятанного в неизвестном месте взрывного устройства; вот почему г-н Кафишах подвергался допросам и вот почему властям было столь важно получить от него необходимую информацию. Факты этого дела держались в тайне, с тем чтобы взрывное устройство не было перепрятано.

8. Такие методы, как включение кондиционера рядом с заключенным, лишение его возможности пользоваться туалетом или пищи, являются незаконными даже в самых экстремальных случаях, к которым относится дело г-на Кафишаха, и ни один следователь, применявший подобные методы, не остался бы безнаказанным. Утверждения о том, что г-ну Кафишаху не давали спать 36 часов, возможно, являются правдой. Такая мера не является пыткой, и, безусловно, существуют временные пределы на лишение человека сна. В тот момент важнейшая цель заключалась в том, чтобы узнать, где было спрятано второе взрывное устройство.

9. Что касается дела Абеда ас-Самеда Харизата, не обнаружено никакой связи между его смертью и тем, как обращался с ним допрашивающий, которому, соответственно, не было предъявлено никакого уголовного обвинения. В то же время было установлено, что допрашивающий использовал неадекватные методы, и в результате он был временно отстранен от занимаемой должности, и ему был объявлен выговор.

10. Другие следователи, действовавшие в нарушение руководящих принципов, разработанных для Генеральной службы безопасности (ГСБ) Комиссией Ландау, были привлечены к дисциплинарной ответственности. Виновные в избиении заключенных были уволены из ГСБ, и против них были возбуждены уголовные дела. Стремясь найти спрятанные оружие и взрывчатые материалы, следователи иногда заходили слишком далеко. Их действиям нет оправдания. Их судили и приговорили к шести месяцам тюремного заключения. Они подали апелляцию в Верховный суд, который подтвердил вынесенный приговор.

11. По делу Мухамеда Абделя Азиза Намдана был вынесен временный запрет на использование физического давления. Однако по ходатайству ГСБ этот запрет впоследствии был снят. Суд согласился снять его по двум причинам, которые учитывались при вынесении всех решений о снятии временного запрета. Первая причина заключается в том, что те методы, которые хотели использовать сотрудники ГСБ, не относятся к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Второй причиной являются соображения "необходимости". Временные запреты позволили суду изучить условия содержания заключенного и защитить его права.

12. Отвечая на вопрос г-на Бернса, выступающий заявляет, что ГСБ не пользуется методами, которые в соответствии со статьей 1 Конвенции представляют собой пытку. Европейский суд по правам человека, которому было предложено изучить методы ведения допросов членов ИРА сотрудниками полиции Северной Ирландии, постановил, что до тех пор, пока негуманное обращение не является жестоким, оно не является пыткой. В статье 1 Конвенции не говорится, что любое действие, которым умышленно причиняется боль или страдание, представляет собой пытку; боль или страдание должны быть "сильными". Кроме того, г-н Ландау, возглавлявший Комиссию, которая разрешила использование умеренного физического давления, был хорошо знаком с международными договорами в области прав человека и пришел к выводу, что физическое давление, не подпадающее под положения статей 1 и 16 Конвенции, не является пыткой.

13. Г-н Бернс задал вопрос, почему Комитет должен верить тому, что израильские следователи в своем стремлении предотвратить террористические акты не дойдут до применения пыток. Комиссия Ландау вполне могла оставить выбор методов на усмотрение отдельных следователей, попросту призвав наказывать виновных в применении пыток. Вместо этого Комиссия решила выработать руководящие принципы не для того чтобы разрешить пытки, а для того, чтобы не допустить их. Министерство юстиции и ГСБ проинформировали следователей об этих руководящих принципах и о положениях Конвенции, а также указали им на то, что в случае их нарушения допрашиваемых ждет тюремное наказание.

14. Выступающий утверждает, что Израиль действительно соблюдает положения пункта 2 статьи 2 Конвенции. Он согласен с г-ном Яковлевым в том, что пытки не могут служить ответом на терроризм; этим ответом является умное ведение допроса, и те методы, которыми пользуется ГСБ в чрезвычайных случаях, в соответствии со статьей 16 Конвенции не могут рассматриваться в качестве пыток.

15. Г-н Бернс указал, что неправительственные организации сообщали о систематическом использовании методов, причиняющих сильную боль или страдания. Однако израильское правительство утверждает, что эти методы не причиняют "сильной" боли или страданий. Являясь профессорами международного права, г-н Бернс и г-жа Илиопулос-Странгас должны понимать этот аргумент.

16. По соображениям безопасности выступающий не может описать используемые ГСБ методы. Однако он готов обсудить утверждения, звучавшие в связи с делом Кафишаха, согласно которым жертва, по ее словам, содержалась в наручниках, в колпаке, при громкой музыке, ей не давали спать и подвергали встряхиванию.

17. За пределами своих камер на задержанных надеваются наручники, с тем чтобы они не могли причинить вред другим. То, что заключенных сковывают наружниками в болезненных позах, – неправда; следует помнить, что некоторые утверждения заключенных в ходе допросов являются ложными и преследуют цель дискредитировать израильское государство.

18. Колпаки на головы заключенных надеваются в первую очередь для того, чтобы они не могли опознать других задержанных, что может помешать допросу. Верховный суд постановил, что надевание подобных колпаков не является пыткой, если они не мешают дыханию. Некоторые задержанные утверждали, что на них надевали грязные или мешающие свободному дыханию колпаки. Эта практика запрещена. В своих камерах заключенные никогда не содержатся в колпаках.

19. В местах допроса действительно играет громкая музыка. В Израиле помещения для ведения допросов являются довольно тесными, так что задержанным иногда приходится сидеть рядом друг с другом. Музыка препятствует их общению, и ее слышат все находящиеся в помещении, в том числе допрашивающие. Таким образом, она не представляет собой пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения.

20. Верховный суд рассматривал вопрос о лишении сна, которое не предполагает причинения страданий; в связи с неотложной необходимостью получения информации продолжительность допросов является довольно большой.

21. В ответ на вопрос г-на Бернса о том, какое число жалоб на пытки получил специальный департамент министерства юстиции, занимающийся их разбором, и какие меры были приняты в этой связи, выступающий говорит, что он не располагает точными статистическими данными, однако, по его мнению, от частных лиц, юристов, НПО и Международного комитета Красного Креста (МККК) в 1996 году было получено примерно 70 жалоб. По всем из них были проведены или проводятся расследования. В большинстве случаев министерство юстиции не установило факта нарушения руководящих принципов, разработанных Комиссией Ландау, и авторы жалоб были проинформированы об этом. Те случаи, когда ответы на жалобы не были получены, являются результатом бюрократических ошибок. В тех случаях, когда поведение следователей было сочтено неадекватным, по отношению к ним принимались дисциплинарные, а в крайних случаях уголовные меры наказания.

22. Что касается вопроса о том, присутствуют ли на допросах доктора, выступающий говорит, что с учетом актуальности данного вопроса недавно было решено, что доктора должны находиться в помещениях для допроса круглые сутки. Всем задержанным, нуждающимся в медицинской помощи, эта помощь оказывается на месте доктором или медико-санитарным персоналом, и в тех редких случаях, когда это действительно необходимо, задержанные отправляются в госпиталь. Допрашиваемые заключенные проходят медицинское обследование, однако доктора не присутствуют при допросах.

23. Отвечая на вопрос о содержании под стражей инкоммуникадо, выступающий говорит, что все задержанные, как правило, имеют право встретиться с адвокатом сразу же после ареста. Однако по соображениям национальной безопасности может быть издано распоряжение, запрещающее задержанному консультироваться с адвокатом в течение ограниченного периода времени, как правило пятидневного. Задержанные или их адвокаты

имеют право обратиться в Верховный суд с просьбой об отмене подобных распоряжений; обычно ответ на подобные ходатайства дается в течение 1-2 дней. В течение 14 дней с момента ареста задержанные имеют также право встретиться с представителем МККК.

24. Г-н Бернс задал вопрос о том, не является ли принятое в 1994 году специальным министерским комитетом решение, разрешающее ГСБ оказывать повышенное физическое давление на допрашиваемых арестованных, разрешением причинять более сильную боль. В действительности министерский комитет никогда не разрешал допрашивающим выходить за рамки руководящих принципов, разработанных Комиссией Ландау; более того, с момента принятия решения в 1994 году НПО не сообщали об ужесточении методов ведения допросов.

25. Отвечая на вопрос г-на Соренсена, выступающий объясняет, что существует процедура контроля и наблюдения за применяемыми ГСБ методами допроса. Три года назад в рамках министерства юстиции был создан департамент для надзора за ГСБ и рассмотрения жалоб. Этот департамент подчиняется непосредственно Генеральному прокурору. Все помещения, используемые ГСБ для допросов, инспектируются сотрудниками министерства юстиции, которые имеют доступ ко всем документам, в том числе к материалам допросов, и могут принимать дисциплинарные меры в случае нарушения руководящих принципов Комиссии Ландау.

26. Г-жа АРАД (Израиль) в ответ на замечания г-на Соренсена по статье 277 Уголовного кодекса говорит, что в этом разделе, в который были внесены поправки, содержится такое определение пытки, которое соответствует определению Конвенции.

27. Г-н НИЦАН (Израиль) отмечает, что г-н Соренсен сослался на несчастный случай, произошедший с Абедом ас-Самедом Харизатом, который скончался в ходе допроса в 1995 году, и зачитал выдержки из отчета г-на Роберта Хиршнера – судебно-медицинского эксперта, присутствовавшего на вскрытии. Как и в деле Кафишаха, важно учитывать подоплеку дела. Этот допрос был неотложным, поскольку данное лицо являлось членом группы "Хамас" и имело информацию о местонахождении своих сообщников, которых ГСБ надеялось обезвредить и тем самым не допустить гибели новых жертв. Заключенного действительно подвергали встряхиваниям, которые являются одним из методов, разрешенных руководящими принципами Комиссии Ландау, и которые, по мнению д-ра Хиршнера, стали причиной его смерти.

28. Вышеуказанный смертельный исход – это случайность; было подано много жалоб на израильских следователей за то, что они подвергают допрашиваемых встряхиванию, однако кроме вышеуказанного случая при этом никто не погиб. Подобный синдром, встречающийся у грудных детей, объясняется тем, что черепные кости младенцев не успели срастись; но даже в этом случае смертельные исходы встречаются довольно редко.

Ни в одном другом случае встряхивания на аттракционах, в автотранспортных происшествиях или на допросах не являлись причиной гибели людей. Встряхивание не может служить причиной ни смерти, ни увечий.

29. Выступающий выражает сомнение в том, что власти многих стран позволили бы зарубежному эксперту, приглашенному семьей погибшего на допросе, присутствовать на вскрытии. Поскольку д-р Киршнер не являлся невропатологом, был приглашен также израильский специалист в этой области, не имеющий никакой связи с правительством, который установил, что причиной смерти стало не встряхивание, а довольно редкое осложнение пневмонии.

30. Для того чтобы случай Харизата никогда не повторился, израильские власти включили в руководящие принципы некоторые защитные положения. Например, в будущем метод "встряхивания" не может использоваться без разрешения высокопоставленного сотрудника ГСБ. Ассоциация защитников гражданских прав Израиля обратилась в Верховный суд с петицией запретить "встряхивание", которая в настоящее время находится на рассмотрении. Выступающий убежден в том, что, если Верховный суд признает этот метод пыткой или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения, он наложит на него запрет.

31. Генеральная служба безопасности представила суду многочисленные доказательства, включая различные медицинские освидетельствования. Она проинформировала также Суд о том, что после дела Харизата министерский комитет по делам ГСБ включил в руководящие принципы защитные положения, с тем чтобы снизить любую опасность, которой может подвергнуться допрашиваемый. Следователям разрешается использовать "встряхивание" не в качестве обычного метода, а лишь в исключительных случаях, когда речь идет о правовой доктрине "необходимости". В каждом конкретном случае следователи должны учитывать серьезность предполагаемой угрозы населению, важность срочного получения информации и существование альтернативных возможностей, позволяющих избежать этой угрозы. Во внимание должно также приниматься состояние здоровья допрашиваемого.

32. Используемые ГСБ методы допроса оказались весьма эффективными и позволили не только узнать о том, где было спрятано взрывное устройство в деле Кафишаха, но и получить очень важную информацию в ряде других случаев, которая помогла предотвратить террористические акты.

33. Г-жа АРАД (Израиль) говорит, что членами Верховного суда являются видные юристы, назначаемые специальным комитетом, в состав которого входят два депутата кнессета, два министра, два представителя Ассоциации юристов и три члена Верховного суда. Они назначаются исключительно на основе профессиональных критериев и выходят в отставку по достижении 70 лет. Они толкуют законодательство и Конституцию, и вынесенные ими решения имеют обязательную силу для всех нижестоящих судов.

34. Г-н НИЦАН (Израиль) говорит, что израильские судьи в полной мере осознают свою ответственность и что Верховный суд Израиля готов рассматривать ходатайства даже в ходе следствия. В тех случаях, когда временные запреты не были отменены, ГСБ была вынуждена выполнять решения Верховного суда. Что касается дел Хамдана и Белбайси, судьи не смогли принять окончательного решения, поскольку срочная процедура требовала незамедлительного вынесения постановления, а для решения принципиальных вопросов, касающихся доктрины "необходимости" и сферы ее действия, требовалось больше времени.

35. Выступающий соглашается с тем, что статья 277 Уголовного кодекса Израиля запрещает использовать насилие против допрашиваемых. В то же время в случае предполагаемого нарушения этой статьи может быть вполне законно задействована доктрина "необходимости". По той же самой причине снятие временного запрета не ставит ГСБ над законом, поскольку в подобных случаях Верховный суд признавал существование такой необходимости.

36. Г-н Пикис задал вопрос о том, могут ли признания, полученные в ходе допроса, использоваться в качестве доказательства. Согласно нормам доказательственного права признания могут служить доказательствами лишь в том случае, если они были сделаны добровольно. Когда уголовные обвинения предъявлялись террористам, государство несло бремя доказательства действительности признаний, полученных якобы против воли обвиняемых. Некоторые признания были отвергнуты судом именно на этих основаниях. Кроме того, основная задача ГСБ заключается в борьбе с террористическими актами, а не в получении признаний.

37. Руководящие принципы Комиссии Ландау не были одобрены израильским кнессетом и не имеют статуса закона. В то же время они утверждены правительством Израиля и носят обязательный характер для следователей ГСБ.

38. Г-н ЖУПАНЧИЧ говорит, что, если он правильно понял, позиция Израиля основывается на двух положениях. Во-первых, используемые методы допроса не являются ни пыткой, ни жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения. Во-вторых, какими бы ни были методы, их использование оправдано, когда на чашу весов кладутся нравственные ценности и соображения необходимости, поскольку не существует такой абсолютной ценности, которую не перевесили бы соображения необходимости.

39. Г-н НИЦАН (Израиль) говорит, что, хотя в основе доктрины "необходимости" и лежит признание того, что ни одна ценность не имеет безусловного превосходства над всеми другими, Комиссия Ландау запретила применение пыток в делах, связанных с доктриной необходимости, и правительство подтвердило этот запрет.

40. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС спрашивает, кто определяет "умеренность" физического давления.

41. Комитет знаком с проблемой терроризма, стоящей перед Израилем, с которой, к сожалению, сталкивается и много других государств. Однако, представляя собой единственный орган, обладающий компетенцией определять, являются ли те или иные процедуры пытками или другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения в свете статей 1 и 16 Конвенции, Комитет обеспокоен институционализацией Комиссией Ландау таких методов, которые по сути подпадают под эти понятия. Израильская делегация подчеркнула, что причиняемые боль или страдания должны быть "сильными", для того чтобы в соответствии со статьей 1 квалифицироваться как пытки, однако этот аргумент, безусловно, не может быть применим к статье 16.

42. Г-н СОРЕНСЕН выражает удивление в связи с тем, что "встряхивание" не является общепринятым методом ведения допросов, поскольку по оценкам покойного израильского премьер-министра Ицхака Рабина его применяли в 8 000 случаев. Считает ли делегация, что "встряхивание", которое она сравнила с поркой, причиняет умеренную, а не сильную боль? Используется ли этот метод допроса целенаправленно и в конкретных целях, и является ли ГСБ государственным органом? Считает ли делегация, что умеренное физическое давление не может причинить сильной боли? Хорошо известно, что даже умеренное давление на яички причиняет сильную боль.

43. Г-н ПИКИС говорит, что ответ, полученный им на вопрос относительно правовой основы решения по делу Хамдана, является неверным. Решение суда не основывалось на доктрине необходимости. Оно касалось лишь временного запрета, и суд не вынес никакого окончательного решения относительно обоснованности применения доктрины необходимости и сферы ее действия. Кроме того, суд не получил никакой информации о методах ведения допроса, которые предполагалось использовать, и не вынес по ним никакого решения. Выступающий интересуется, принял ли суд к сведению статью 277 Уголовного кодекса, запрещающую государственным служащим применять насилие.

44. Можно ли требовать от Комитета взвешенного решения относительно используемых методов допроса, если государство-участник не готово раскрыть свою практику?

45. Делегация признала, что в одном случае заключенному не давали спать 36 часов. Согласно докладом НПО, продолжительность лишения сна может достигать 11 дней. Выступающий спрашивает, прав ли он в том, что допрашиваемому не давали спать до тех пор, пока его воля не была сломлена и он не стал давать информацию?

46. Считается ли, что в деле Харизата применялись пытки? Была ли или будет ли предоставлена компенсация его семье?

47. Какими методами определяется сила причиненной боли или страданий? Учитывается ли реакция допрашиваемого? Принимается ли во внимание тот факт, что у одних людей болевой порог ниже, чем у других?

48. Г-н НИЦАН (Израиль), отвечая на вопросы о том, как можно определить, является ли физическое давление "разумным" или нет и причиняет ли то или иное действие "сильную" боль или страдание, говорит, что сама Организация Объединенных Наций в своей Конвенции против пыток использовала в определении пытки слово "сильная"; это определение дал не Израиль. Выступающий задается вопросом о том, как, по мнению авторов Конвенции, можно определить, является ли боль "сильной" или нет. Это очень важный правовой вопрос, и для его изучения и решения были назначены соответствующие судьи.

49. Ответ на вопрос о том, можно ли считать "слабое" давление на яички "умеренным физическим нажимом", в каждом конкретном случае зависит от конкретных обстоятельств. По мнению выступающего, даже небольшое давление на яички, безусловно, превышает "умеренное" давление и поэтому абсолютно недопустимо.

50. Организация Объединенных Наций не может уполномочить международных судей осуществлять положения Конвенции в Израиле; в каждом конкретном случае вопрос о том, имело ли место жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, решается судьями страны. В деле Хамдана, где процедура требовала незамедлительных действий, суд не считал целесообразным выносить решение о том, применима ли доктрина необходимости к этому делу или нет. В то же время он убежден в том, что, если бы возникла потребность принять безотлагательное решение на протяжении действия временного запрета, суд остался бы на стороне государства, а не подателя жалобы.

51. Что касается присуждения компенсации семье Харизата, каждый человек в Израиле, утверждающий, что с ним обращались незаконно и причинили вред его здоровью, имеет право требовать компенсацию. В настоящее время на рассмотрении судов находятся от 20 до 30 подобных ходатайств о присуждении компенсации, поданных семьями или отдельными лицами. Семья Харизата не подала ходатайства, и поэтому не может получить компенсацию. Однако, если бы она подала ходатайство и суд признал бы его обоснованным, она получила бы компенсацию наравне с семьями других лиц, здоровью которых был нанесен урон.

52. Выступающий не может прокомментировать точность сообщения в прессе со ссылкой на данную премьер-министром Рабином оценку числа людей, подвергавшихся встряхиванию. После смерти г-на Харизата были сильно ужесточены ограничения на использование этого метода, который в настоящее время применяется очень редко. Безусловно, правительство признало, что пыткой является не результат, а само действие. Что же касается позиции Израиля, согласно которой дело Харизата не может на основании Конвенции рассматриваться как случай применения пыток, выступающий не утверждал, что встряхивание аналогично порке. Случаи наступления смерти в результате порки не подтверждаются ни одним медицинским заключением. Однако правительство действительно утверждало, что применение метода встряхивания не причиняет ни сильной боли, ни сильного страдания. Более того, методом встряхивания пользуется квалифицированный персонал, и его цель не заключается в преднамеренном причинении боли или страданий.

Израиль не считает подобное обращение пыткой, хотя ему известны отдельные трагические результаты. Его страна стремится следовать Конвенции. Она не утверждает, что все обстоит безупречно: отдельные допрашивающие действительно проявляют чрезмерное рвение, за которое их сажают в тюрьму. Израиль является противником жестокого обращения.

53. Г-жа АРАД (Израиль) говорит, что правительство ее страны относится к Комитету с глубочайшим уважением, и для него важно убедить членов Комитета в том, что обсуждаемые методы допроса не являются пыткой. Израиль считает Конвенцию очень важным документом; она согласуется с израильским законодательством и правовыми доктринами уважения человеческой жизни и достоинства при том понимании, что право на жизнь не менее важно, чем право на человеческое достоинство.

54. Г-н ЛАМДАН (Израиль), подчеркивая, что Израиль сталкивается с тяжелыми моральными дилеммами и гуманитарными проблемами огромной важности, говорит, что он стремится найти правильный баланс между уважением внутреннего и международного права и гуманным отношением к людям, попирающим гуманизм, и обязанностью каждого правительства защищать жизни своих граждан.

55. Система Израиля является щедрой и демократической, и поэтому она открыта для критики. Его система "сдержек и противовесов" также находится под пристальным вниманием мировой прессы и является предметом общественного и парламентского обсуждения. Правительство прилагает огромные усилия к тому, чтобы не выходить за рамки закона, однако его основная задача должна заключаться в предотвращении новых человеческих жертв и защите жизни своих граждан.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет стремился к диалогу именно потому, что ему хорошо знакома та моральная дилемма, перед которой стоит Израиль.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 40 мин.